

Roman Mnich

ORCID: 0000-0003-3384-2821

Uniwersytet Warszawski
Wydział Lingwistyki Stosowanej

Заметка о пансофии Яна Амоса Коменского

Note about Pansophism of John Amos Comenius

DOI: 10.5604/01.3001.0014.7097

Резюме: Текст посвящён сопоставлению двух концепций в научной мысли Яна Амоса Коменского, символически выраженных в понятиях “Pansophism” and “Unum necessarium” (“the one thing necessary” / “the one thing is needed”). В первом случае речь идёт о всеобъемлющем знании мира и человека, а во втором – о знании только одного/единого необходимого предмета – веры, которую проповедует Иисус (Евангелие от Луки – 10, 42). Эти концепции можно соответственно соотносить с идеологией Ренессанса (Pansophism as “all-knowing”) и барокко (“the one necessary” / “one is needed”, то есть знание только одного – Бога/Иисуса); они отразились и в русской литературе: например, в произведении Николая Стрехова *Мир как целое* (1872) и в трактате Льва Толстого 1905 года, который называется так же, как и произведение Яна Амоса Коменского – *The one necessary*.

Ключевые слова: Ян Амос Коменский, пансофия, *Unum necessarium*, Николай Стрехов, Лев Толстой

Abstract: The article presents a comparison of two concepts represented in John Comenius' scientific thought by two notions: that of “Pansophism” and “Unum necessarium”, i.e. “the one thing necessary” and “the one thing is needed”. In case of “Pansophism” the universal knowledge about the world and man is meant, while in case of “Unum necessarium” knowledge about only one thing needful which is faith preached by Jesus (Luke 10: 42) is meant. These concepts may be contrasted with the ideologies of Renaissance (Pansophism as “all-knowing”) and Baroque (“the one necessary” / “the one is needed”, i.e. knowing only of one which is God/Jesus). In Russian literature they appear, for example, in Nikolay Strakhov's *The World as a Whole* (*Мир как целое*, 1872) and in Leo Tolstoy's treaty from 1905 entitled *The One Thing Necessary* (*Единое на потребу*).

Keywords: Comenius, Pansophism, *Unum necessarium*, Nikolay Strakhov, Leo Tolstoy

*Как много есть на свете вещей,
которые мне не нужны.*

Сократ

Введение в проблематику

Каждый, кто внимательно изучал наследие Яна Амоса Коменского, удивлялся многообразию идей и тематики этого учёного, а также многообразию художественно-словесных форм, в которых эта тематика выражена. Чешский педагог и писатель выступает одновременно как автор учебников по педагогике и учебников по изучению иностранного языка, как автор утопического романа и поэт, создатель теологических трактатов и участник религиозных дискуссий, крупнейший философ своего времени и филолог-языковед, епископ общины Чешских братьев и политический деятель. Обобщая такое огромное научное наследие Я.А. Коменского, мы сталкиваемся с очень интересной проблемой противопоставления или сопоставления в его творчестве двух идей. С одной стороны, это идея пансофийности, то есть обучения всех, всему и всегда, идея всеобщего знания о мире и человеке, завершающая в какой-то мере ренессансный этап европейской философии с его верой в возможности человека и человеческого разума. Этот аспект на примере педагогики рассмотрен в книге Светланы Марчуковой, где представлены как основные этапы становления идеи пансофийности в трудах чешского мыслителя, так и сама история пансофийности в европейской культуре от XVII до XXI включительно (Марчукова, 2015). С другой стороны, в последние годы своей жизни Я.А. Коменский как бы отходит от идеи всеобщности познания и обращается к чисто теологической теории, гласящей необходимость познания только одного-единственного – Бога (Иисуса). Эта идея, как известно, отразилась в сочинении чешского мыслителя, написанном в 1668 году и озаглавленном латинской цитатой из Евангелия от Луки: *Unum necessarium* (в церковнославянском переводе *Едино же есть на потребу*, см.: Лука: 10, 42).

Отмечу, что в наследии Я.А. Коменского эти две идеи присутствуют уже в ранних произведениях; правда, они не выражены так отчётливо, как в последнем периоде его творчества, но ощутимы в учебниках и особенно теологических трудах. Учебники чешского мыслителя написаны с мыслью о Божественном провидении, и в этом

смысле, конечно, идея „Unum necessarium” присутствует в них имплицитно. Аналогично и проблема всеобщего знания, масштабного изучения мира и человека всеми доступными способами и методами присутствует во всех сочинениях Я.А. Коменского. С перспективы сегодняшнего дня мы можем только удивляться, насколько разносторонними были знания самого учёного и соответственно его требования к ученикам и друзьям. С. Марчукова в своей монографии приводит много примеров в этом отношении, отмечая, что чешский педагог „требуется введения новых предметов, необходимых для нового времени, пишет о необходимости знать физику, географию, историю, основы морали и богословия“, выступает с речами о необходимости проведения учебных и воспитательных диспутов по разным вопросам, и, как отмечает исследовательница, по мнению Я.А. Коменского человек нового времени даже „должен был уметь не только зарабатывать деньги, но и знать ситуацию на фондовых рынках разных стран“ (Марчукова, 2015: 117).

Читая тексты Я.А. Коменского, мы постоянно чувствуем напряжение, создаваемое отмечаемыми двумя идеями как двумя полюсами единой картины мира. С одной стороны, лабиринт и многообразие вещей, отношений, сословий, проблем и вопросов в нём, а с другой стороны – Бог (Иисус), не столько как сакральный символ нити Ариадны в земном лабиринте, сколько как высшая реальность. Этот путь от мира к Богу в концепции чешского философа можно обозначить известной формулой русского поэта и мыслителя Вячеслава Иванова: *a realibus ad realiora*, то есть – от реального к реальнейшему. В таком контексте пансофийность Я.А. Коменского, конечно же, можно объяснить как знания мира во имя познания Бога, и, казалось бы, здесь нет никакого противоречия. Однако тщательное изучение текстов чешского мыслителя свидетельствует о том, что довольно часто идея пансофийности связана с ренессансным упоением земной жизнью, а итоговая концепция „Unum necessarium” выглядит как бы отрицанием этого упоения.

Основные тезисы

Вспомним, что идея пансофии – одна из центральных в философии, теологии и педагогике Яна Амоса Коменского. Известный немецкий комениолог и философ Эрвин Шадель (Erwin Schadel, 1946-2016) в своих публикациях отмечал, что идея пансофийности у

Я.А. Коменского связана с идеей гармонического единства в познании мира, человека и Бога. В связи со сказанным важно отметить, что в концепции автора *Великой дидактики* познание оказывается такой необходимостью, которая отражает собственно онтологическую сущность человека, в этом смысле познание антропологично по своей сути.

Термин *пансофия* чешский мыслитель заимствовал у своих предшественников, но придал ему совершенно новое значение. Пансофия у Я.А. Коменского – это универсальная мудрость, то есть знание всего, что существует в мире, а также представление о гармоническом единстве всего существующего, прежде всего – гармонии между человеком как микрокосмом, миром как макрокосмом и Творцом всего сущего (Шадель, 2009: 13-30). История самого понятия *пансофия* достаточно длинная: оно родилось в античности для иронического обозначения мудрецов, стремившихся познать всё (пансофов), потом это понятие актуализировалось в философии барокко многими мыслителями, а уже в XX веке обрело популярность как одно из главных понятий теософии (Schmidt-Biggemann, 1989: 56-59)¹. В идеологии Я.А. Коменского пансофия связана с Божественной мудростью (Софией), но её универсальный характер, а также идея самой возможности познания всего явно указывают на связь мыслей автора *Лабиринта света и рая сердца* с ренессансными концепциями мира и человека (Кассирер, 2000).

Универсализм как внутренняя проблема наследия Я.А. Коменского уже давно стал предметом пристального внимания учёных-гуманитариев, прежде всего – педагогов и философов. Исследователи по-разному объясняли происхождение и корни самой идеи универсального знания в концепции чешского педагога. Речь шла об античности и разных философских школах того времени, стремившихся, с одной стороны, к обобщению накопленных знаний, а с другой – к поискам первопричины всех знаний. Часть

¹ См. также собранный немецким комениологом Клаусом Шаллером материал, касающийся терминологии Я.А. Коменского (понятий, содержащих префикс „ПАН“): Klaus Schaller, *PAN. Untersuchung zur Comenius-Terminologie*. The Hague 1958. Клаус Шаллер, правда, в отношении термина „пансофия“ у Я. Коменского повторяет в основном выводы Дмитрия Чижевского, высказанные в статье о барочном заглавии (названии) книги (*Der Barock Buchtitel*). Статья была напечатана в сборнике работ Д. Чижевского *Aus zwei Welten* (The Hague 1956), замечание о пансофии на странице 148. Здесь же и литература по теме проблемы и понятия *пансофия* у Я. Коменского.

исследователей анализировала средневековую европейскую философию и там находила корни универсального знания, другая часть истоки концепции универсального знания видела в эпохе Возрождения с её антропоцентризмом и постоянным стремлением к расширению горизонтов познания. После публикаций Дитриха Манке (Mahnke, 1884-1939) универсализм Я.А. Коменского рассматривается обычно в барочном контексте (Mahnke, 1931). Но сегодняшние исследователи не всегда обращают внимание на тот факт, что Д. Манке, основной специальностью которого было творчество Г.В. Лейбница, в своей работе сосредоточил внимание на *математическом* универсализме и барочном рационализме прежде всего (даже мистику чешского мыслителя Д. Манке рассматривает как проявление рационализма в мышлении). Для немецкого философа отправным пунктом интерпретаций творчества Я.А. Коменского было развитие точных наук в эпоху европейского барокко, поэтому собственно гуманитарный аспект (то есть ренессансный характер универсализма чешского педагога) отошёл на другой план. Этот аспект в работе Д. Манке специально подчёркивал один из самых крупных комениологов XX века – Дмитрий Чижевский, когда писал рецензию на публикации немецкого философа: мировоззрение Я. Коменского „покоится на рациональном или математическом универсализме“, „на рациональной барочной метафизике“ (Šuževský, 1935). В контексте приведённых мыслей вспомним, что Д. Чижевский, открывший текст основного сочинения чешского мыслителя, начинал своё образование как математик и астроном, позже стал философом, в после Второй мировой войны его научная деятельность в основном сосредоточена на филологии и истории идей. Поэтому Д. Чижевский, будучи в определённой степени сам пансофом (о чём вспоминают практически все, знавшие его учёные – философы, педагоги, филологи, физики, геологи, историки), очень хорошо ориентировался в текстах Я.А. Коменского и понимал суть его учения.

Пансофия Я.А. Коменского рассматривалась на протяжении столетий в самых разных контекстах, она интерпретировалась как часть барочной педагогики, как специфическая философия и даже как культурологическая концепция (Hanslik, 1920). Для такого мыслителя как Томаш Масарик, например, пансофия Я.А. Коменского символизировала идею всеобщего усовершенствования, целью которого является „неупорядоченно привести в гармонию“ (Масарик,

1928: 4). Современные комениологи рассматривают идеи пансофии в контексте экуменического учения чешского мыслителя (Richter, 2013), а само понятие пансофии интерпретируют даже как своеобразную игру Я.А. Коменского с миром (мирами), отражающую смысл больших и малых вещей: „Man darf nicht vergessen, daß Pansophie Komenskýs trotz des großen Ernsts und der Ehrfurcht vor Gott auch ein wunderbares liebevolles Spiel ist. Ein Spiel mit der Welt oder mit den Welten, die wir bewohnen und mitschaffen. Das menschliche Herz bürgt für die Echtheit dieses Spiels. Es ist ein Spiel um den Sinn der größten, aber auch der kleinsten Dinge“ (Koźmín, 1996: 466).

Для самого Я.А. Коменского идея пансофии была чрезвычайно важной, о чём свидетельствует разработка этой концепции во многих его трудах, прежде всего во *Вселенском совете об исправлении человеческих дел* и особенно в *Предвестнике всеобщей мудрости*, где мыслитель подчёркивал, что „не должно оставаться неизученным ничто – ни явное, ни сокровенное“ (Коменский, 1997: 134). Однако именно в *Предвестнике всеобщей мудрости* мы встречаем удивительную мысль Я.А. Коменского о том, что „с миром должно необходимо случиться то же, что происходит и с человеком: мудрость приходит к нему только в его зрелые годы“ (Коменский, 1997: 132). И именно в зрелые годы, в 1668 году, когда мыслителю было уже 77 лет, он опубликовал сочинение *Unum necessarium*, в котором провозглашал, что знать нужно не все вещи, но только одну единственную – веру в Иисуса Христа.

В контексте сказанного книга *Unum necessarium* является как бы отрицанием идеи пансофии. Это исповедь и духовное завещание Я.А. Коменского одновременно, отдалённо напоминающее *Исповедь* Августина Блаженного. Проблема ограниченности необходимых знаний заявлена автором в четырёх эпиграфах к книге: два из них отражают античную мудрость (Платон, Демократес), а два библейскую (ветхозаветный пророк Осия и *Евангелие* от Луки). Все эпиграфы выражают проблему ограниченного знания в отношении необходимости: 1) цитата из *Евангелия* от Луки (10, 42) *Unum est necessarium* образовала само заглавие книги, 2) цитата из пророка Осии („Pescandi populus meus, quia non habet scientiam“, то есть „Истреблён будет народ мой за недостаток видения“ – Осия: 4,6) отражает обращение к народу, 3) изречение мало известного древнегреческого философа-пифагорейца Демократеса („Pescandi causa ignorare, quid sit melius“, что можно понимать как: „Причиной греха является

отсутствие знания того, что является лучшим“) связывает знание с проблемой греха, 4) наконец, слова Сократа из диалога Платона *Алкивиад II* отражают саму суть сочинения: „*Omnes scientiae, si absit optimi scientia, absunt potius quam prosunt habenti*“, то есть: „Все знания приносят больше вреда, чем пользы, если отсутствует знание того, что является наилучшим“. Приведу полностью цитату из диалога *Алкивиад II* в русском переводе: „Теперь ты понимаешь, насколько я был прав, когда утверждал, что обладание прочими знаниями без знания того, что является наилучшим, по-видимому, редко приносит пользу, большей же частью вредит тому, кто владеет такими знаниями“ (Платон, 1990: 136). Архитектоника эпитафий была очень важной для Я.А. Коменского: соединение мыслей из *Ветхого* и *Нового Заветов* как свидетельство их единства, с одной стороны, а также античная мудрость в единстве до-сократической и сократической мысли, с другой, репрезентировало взгляды чешского учёного на историю христианского Откровения (*Dílo Jana Amose Komenského*, 1974: 73).

Таким образом, в русле мыслей, выраженных в книге-завещании Я.А. Коменского *Unum necessarium*, идея пансофии предстаёт только этапом в духовном развитии чешского мыслителя, но не его абсолютной и окончательной концепцией (Scheilke, 2016: 423-429)². Отмечу также, что в плане символическом пансофия связана с ренессансным универсализмом, а *Unum necessarium* – с барочной идеей теоцентризма.

Предварительные выводы

Приведённые две концепции знания, которые мы встречаем у Яна Амоса Коменского (знание всеобщее и знание одного, единственно необходимого), отразились и в русской культуре и литературе. Самыми яркими примерами в этом случае могут быть теории русского философа и литературного критика Николая Страхова (1828-1996), а также идеи классика русской литературы Льва Толстого. Своеобразное преломление идей пансофизма мы встречаем в книге Н. Страхова *Мир как целое*, изданной в 1872 году. Здесь русский философ пытается соединить знания в области органической и неорганической природы,

² Парадоксальным образом идеи *Unum necessarium* напоминают афоризмы библейского Экклезиаста: „Во многий мудрости много печали и кто умножает познание, умножает скорбь“.

знания о человеке и знания о мире. Как и Я.А. Коменский, Н. Страхов рассуждает о смысле человеческой жизни и значении смерти, пишет о растениях и животных, приводит примеры из химии и физики тел и планет, парадоксально напоминая тем самым научный дискурс чешского мыслителя (Страхов, 2007)³.

Другим показательным примером для сравнения идей Я.А. Коменского с контекстом русской литературы может быть творчество Льва Толстого. Этот известный писатель весной 1905 года пишет статью, которая называется так же, как и сочинение Я.А. Коменского *Единое на потребу*; Лев Толстой отсылает читателя к тем же словам Иисуса из *Евангелия от Луки* (10, 42), к которым апеллирует сочинение чешского автора *Unum necessarium*. Статья Л. Толстого имела подзаголовок – *О государственной власти* и объединяла два незавершенных наброска, посвящённых религии и общественной (государственной) власти. В поисках заглавия русский писатель останавливался на вариантах, напоминающих идеи чешского теолога: 1) *Что важнее всего людям*, 2) *Одна причина всего*. Приведу для наглядности цитаты из статьи Льва Толстого, смысл которых типологически напоминает мысли Я.А. Коменского, высказанные в *Unum necessarium*: 1) „Сущность этого учения в том, что человек есть духовное существо, подобное своему началу – Богу; что назначение человека – исполнение воли этого начала – Бога; что воля Бога в благо людей; что благо людей достигается любовью; любовь же проявляется в делании другим того, что хочешь чтобы тебе делали. В этом всё учение“; 2) „И потому средство избавления от всех тех зол, от которых страдают люди, и в том числе от того ужасного зла, которое совершается правительствами (как все теперешние бедствия в России), как это ни кажется странным, только одно – внутренняя работа каждого человека над самим собою. «Марфа, Марфа, печешеся о мнозем, единое на потребу»“ (цитирую по <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/edinoe-na-potrebu.htm>, 25.08.2020). Мы видим, что приведённые мысли Льва Толстого практически совпадают с основными идеями книги Я.А. Коменского *Unum necessarium*.

Развитие идеи пансофийности в творчестве Я.А. Коменского в конечном итоге привело мыслителя к совершенно другой, чисто теологической идее – идее „единого на потребу“. Этот путь мы можем

³ Детальное сравнение книги русского философа с идеями чешского мыслителя может быть предметом отдельного исследования.

обозначить как путь от ренессансной универсальности и ренессансной веры в возможность познания мира и человека к барочной идее лабиринта, из которого существует только один выход – вера в Бога/Иисуса, для чего нужно одно единственное знание – знание Евангелия и Библии вообще.

Библиография

- Comenius Jan Amos, *Das einzig Notwendige. Unum necessarium*, Hamburg 1964.
- Čiževskýj Dmitry, *Aus zwei Welten*, The Hague 1956.
- Čiževskýj Dmytro, *Dietrich Mahnke: Der Barock-Universalismus des Comenius. In der „Zeitschrift für Geschichte der Erziehung und des Unterrichts“*, Berlin, Weidmann 1931, Heft 2: 97-128; Heft 4: 253-279; 1932, Heft 2: 61-90, Jahrgang 21. Berlin 1931, („Germanoslavica“, 1935, Jahrgang III: 208-210).
- Dílo Jana Amose Komenského, Prima philosophia. Judicium de Responzione Serarii. Unum necessarium. Janua rerum reserata. Triertium catholicum*, Praha 1974: 69-145.
- Hanslik Erwin, *Pansophia und Kulturforschung*, In: Alfons Paquet: *Der Rhein als Schicksal oder das Problem der Völker*. Mit Aufsätzen von Theodor Rümelin und Erwin Hanslik nebst einem Kapitel aus dem *Unum Necessarium* des Joh. Amos Comenius, München 1920: 119-127.
- <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/edinoe-na-potrebu.htm> (25.08.2020)
- Kožmín Zdeněk, *Comenius' Philosophie der Pansophie*, „Russian Literature“ XXXIX (1996).
- Mahnke Dietrich, *Der Barock-Universalismus des Comenius*, „Zeitschrift für Geschichte der Erziehung und des Unterrichts“, Berlin 1931, 21 Jahrgang: 97-128, 253-279.
- Richter Manfred, *Johann Amos Comenius und das Colloquium Charitativum von Thorn 1645. Ein Beitrag zum Ökumenismus* („LABYRINTHI“, tom 1), Siedlce 2013.
- Schaller Klaus, *ПАН. Untersuchung zur Comenius-Terminologie*, The Hague 1958.
- Scheilke Christoph Th., *Notwendige Bildung heute – Thesen zu «Unum Necessarium»*, In: Wouter Goris, Meitner A. Meyer, Vladimír Urbánek (Hrsg.), *Gewalt sei ferne den Dingen! Contemporary Perspectives on the Works of John Amos Comenius*, Wiesbaden 2016: 423-429.
- Schmidt-Biggemann W., *Pansophie*, In: *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Band 7, P – Q. Basel 1989: 56-59.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами, Москва 1997 (пагинация буквенная).

- Кассирер Эрнст, *Индивид и космос в философии Возрождения*, Москва – Санкт-Петербург 2000.
- Коменский Ян Амос, *Сочинения*, Москва 1997.
- Марчукова Светлана, *Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского*, Berlin – Siedlce 2015.
- Масарик Томаш, *Ян Амос Коменский (лекция)*, Кошицы 1928.
- Платон, *Собрание сочинений в четырёх томах*, т. I, Москва 1990.
- Страхов Николай, *Мир как целое*, Москва 2007.
- Шадель Эрвин, *Пансофия Коменского как гармоническое единство познания мира, себя и Бога*, В: *Картина мира: наука, философия и религия*, Санкт-Петербург 2009: 13-30.